

Анархистская программа

Эррико Малатеста

1920

Оглавление

1. Цели и задачи	3
2. Пути и средства	4
3. Экономическая борьба	8
4. Политическая борьба	11
5. Заключение	13

1920

Программа была составлена Малатестой и принята Итальянским анархическим союзом на его конгрессе в Болонье (1920).

1. Цели и задачи

Мы считаем, что большинство бед, от которых страдает человечество, проистекает из плохой социальной организации; и что человек мог бы уничтожить их, если бы захотел и знал, как это сделать.

Нынешнее общество – результат длительной борьбы человека с человеком. Не понимая преимуществ, которые может дать всем сотрудничество и солидарность, видя в каждом другом (за исключением, возможно, самых близких по кровным узам) конкурента и врага, каждый из них стремился получить для себя как можно больше преимуществ, не задумываясь об интересах других.

В такой борьбе, очевидно, побеждал сильнейший или более удачливый, который тем или иным образом подчинял и угнетал проигравших.

Пока человек был не в состоянии производить больше, чем требовалось для поддержания жизни, завоевателям оставалось только обращаться в бегство или истреблять своих жертв, забирая выращенную ими пищу.

Когда же с открытием пастбищ и земледелия человек смог производить больше, чем ему требовалось для жизни, завоеватели сочли более выгодным оставлять завоеванных в статусе рабов и принуждать трудиться в их пользу.

Позже завоеватели поняли, что удобнее, выгоднее и надежнее эксплуатировать труд других людей другими способами: сохранить за собой исключительное право на землю и орудия труда и освободить лишенных наследства, которые, оказавшись без средств к жизни, вынуждены были обращаться к землевладельцам и работать на них, на их условиях.

Так, шаг за шагом, через сложнейшую череду борьбы всех видов, нашествий, войн, восстаний, репрессий, уступок, завоеванных борьбой, союзов угнетенных для защиты и завоевателей для нападения, мы пришли к нынешнему состоянию общества, в котором одни унаследовали землю и все общественное богатство, а масса народа, лишенная наследства во всех отношениях, эксплуатируется и угнетается небольшим классом собственников.

Из всего вышесказанного проистекает та нищета, в которой живет сегодня большинство трудящихся, и которая, в свою очередь, порождает такие пороки, как невежество, преступность, проституция, болезни, вызванные недоеданием, депрессия и преждевременная смерть. Из всего этого возникает особый класс (правительство), снабженный необходимыми средствами подавления, существующий для легализации и защиты класса собственников от требований рабочих; затем он использует имеющиеся в его распоряжении полномочия, чтобы создать привилегии для себя и подчинить, если сможет, и сам класс собственников. Отсюда – создание другого привилегированного класса (духовенства), которое с помощью ряда басен о воле Божьей, о загробной жизни и так далее пытается убедить угнетенных смиренно принять гнет, и (так же как и правительство), служа интересам класса собственников,

служит своим собственным. Отсюда создание официальной науки, являющейся во всем, что касается интересов правящего класса, отрицанием истинной науки. Отсюда патриотический дух, расовая ненависть, войны и вооруженный мир, порой более разрушительный, чем сами войны. Отсюда превращение любви в мучение или в гнусную коммерцию. Отсюда ненависть, более или менее замаскированная, соперничество, подозрительность между всеми людьми, неуверенность в себе и всеобщий страх.

Мы хотим радикально изменить такое положение вещей. И поскольку все эти пороки берут свое начало в борьбе между людьми, в стремлении к благополучию персональными усилиями, для себя и против всех, мы хотим исправить ситуацию, заменив ненависть любовью, конкуренцию – солидарностью, индивидуальные поиски личного благополучия – братским сотрудничеством ради всеобщего благополучия, угнетение и навязывание – свободой, религиозную и псевдонаучную ложь – истиной.

Поэтому:

1. Отмена частной собственности на землю, сырье и орудия труда, чтобы никто не имел средств к жизни за счет эксплуатации труда других, и чтобы каждый, будучи обеспечен средствами к производству и жизни, был действительно независим и мог свободно объединяться между собой для достижения общей цели и в соответствии со своими личными симпатиями.

2. Упразднение правительства и всякой власти, которая устанавливает закон и навязывает его другим: поэтому упразднение монархий, республик, парламентов, армий, полиции, магистратур и любых учреждений, наделенных принудительной властью.

3. Организация общественной жизни посредством свободных ассоциаций и федераций производителей и потребителей, создаваемых и изменяемых в соответствии с желаниями их членов, руководствующихся наукой и опытом, свободных от всякого рода навязывания, не вытекающих из естественных потребностей, которым каждый, убежденный чувством непреодолимой необходимости, добровольно подчиняется.

4. Средства для жизни, для развития и благосостояния будут гарантированы детям и всем, кто лишен возможности обеспечивать себя самостоятельно.

5. Война с религиями и всякой ложью, даже если она прикрывается наукой. Научное образование для всех до продвинутого уровня.

6. Война с соперничеством и патриотическими предрассудками. Отмена границ; братство между всеми народами.

7. Воссоздание семьи, которая возникнет из практики любви, освобожденной от всех юридических уз, от всех экономических и физических притеснений, от всех религиозных предрассудков.

Таков наш идеал.

2. Пути и средства

Мы обозначили под несколькими заголовками наши цели и идеалы, за которые мы боремся.

Но недостаточно просто желать чего-то; если человек действительно этого хочет, необходимо использовать соответствующие средства для его достижения. И данные средства не произвольны, а, напротив, не могут не быть обусловлены целями, к которым мы стремимся, и обстоятельствами, в которых протекает борьба, ибо если мы пренебрежем выбором средств, то достигнем других целей, возможно, диаметрально противоположных первоначальному, и это будет очевидным и неизбежным следствием нашего выбора средств. Тот, кто отправляется в путь по большой дороге и сворачивает с нее, идет не туда, куда намеревается, а туда, куда его ведет дорога.

Поэтому необходимо указать, каковы средства, ведущие, по нашему мнению, к желаемым целям и предлагаемые к использованию.

Наш идеал – не тот, где его успех зависит от отдельного человека. Речь идет об изменении образа жизни всего общества, об установлении между людьми отношений, основанных на любви и солидарности, о достижении полного материального, морального и интеллектуального развития не для отдельных индивидов, не для членов одного класса или определенной политической партии, а для всего человечества – он не является чем-то, что может быть навязано силой, а должно возникнуть благодаря просвещенной совести каждого из нас и быть достигнуто при добровольном согласии всех.

Следовательно, нашей первой задачей должно стать убеждение людей.

Мы должны подтолкнуть людей к осознанию тех несчастий, причиняющих им страдания, и рассказать о возможностях расправиться с этим. Мы должны пробудить в каждом сочувствие к несчастьям других и горячее желание блага для всех людей.

Тем, кому холодно и голодно, мы продемонстрируем, как можно легко и просто обеспечить всем материальные потребности. Тем, кто угнетен и презираем, мы покажем, как можно счастливо жить в мире людей, свободных и равных; тем, кого терзают ненависть и горечь, мы укажем путь, ведущий к миру и человеческому теплу, которые приходят через обучение любви к ближним.

И когда нам удастся пробудить в умах людей чувство восстания по отношению к множеству предотвратимых и несправедливых зол, от которых мы сегодня страдаем в обществе, и заставить их понять, чем они вызваны и как от человеческой воли зависит избавление от них; и когда мы создадим в людях живое и сильное желание преобразовать общество на благо всех, тогда те, кто убежден, объединятся благодаря собственным усилиям, а также примеру уже убежденных, и будут не только хотеть, но и способны действовать ради своих общих идеалов.

Как мы уже отмечали, было бы нелепо и противоречило нашим целям пытаться силой насадить свободу, любовь между людьми и радикальное развитие человеческих способностей. Поэтому необходимо полагаться на свободную волю других людей, и все, что мы можем сделать, – это спровоцировать развитие и выражение воли народа. Но было бы столь же абсурдным и противоречащим нашим целям признать, что те, кто не разделяет наших взглядов, должны мешать нам выражать нашу волю, если это не лишает их такой же свободы.

Таким образом, свобода для всех – распространять и испытывать свои идеи, без каких-либо ограничений, кроме тех, которые естественным образом вытекают из равной свободы каждого.

Но этому противостоят – и с грубой силой – те, кто пользуется существующими привилегиями, кто сегодня доминирует и контролирует всю общественную жизнь.

В их руках находятся все средства производства, и поэтому они подавляют не только возможность свободного экспериментирования с новыми способами общинной жизни и право рабочих жить свободно за счет собственных усилий, но и само право на жизнь; и они обязывают того, кто не является боссом, позволять эксплуатировать и угнетать себя, если он не хочет умереть от голода.

У них есть полиция, судебная система и армии, созданные специально для защиты их привилегий; и они преследуют, сажают в тюрьмы и устраивают расправы над теми, кто хотел бы отменить эти привилегии и кто требует средств к жизни и свободе для всех.

Ревнивые к своим настоящим и сиюминутным интересам, развращенные духом господства, боящиеся будущего, они, привилегированный класс, вообще говоря, не способны на великодушный жест; они также не способны на более широкое представление о своих интересах. И было бы глупо надеяться, что они свободно откажутся от собственности и власти, приспособятся жить на равных с теми, кого сегодня они держат в подчинении.

Если оставить в стороне уроки истории (показывающие, что никогда привилегированный класс не отказывался от всех или некоторых своих привилегий, и никогда правительство не отказывалось от своей власти, если не было вынуждено сделать это силой или страхом силы), то современных свидетельств достаточно для убеждения любого, что буржуазия и правительства намерены использовать вооруженную силу с целью защиты не только от полной экспроприации, но и от самых незначительных требований народа, всегда готовы пойти на жесточайшие преследования и самые кровавые расправы.

Для людей, желающих освободиться, открыт только один путь: противостоят силе силой.

Из сказанного следует, что мы должны стремиться пробудить у угнетённых осознанное стремление к радикальной социальной трансформации и убедить их в том, что, объединившись, они обладают силой для победы; мы должны пропагандировать наш идеал и готовить необходимые материальные и моральные силы для победы над врагом и для организации нового общества, а когда у нас будут необходимые силы, мы должны, пользуясь благоприятными обстоятельствами, возникшими сами по себе или из-за нас, совершить социальную революцию, используя силу для уничтожения правительства и экспроприации владельцев богатств, и посредством обобществления средств жизни и производства, а также предотвращения создания новых правительств, которые навязывали бы свою волю и препятствовали реорганизации общества самим народом.

Однако все это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Нам приходится иметь дело с людьми в том виде, в каком они находятся сегодня в обществе, в самом жалком моральном и материальном состоянии; и мы бы обманывали себя, думая, что пропаганды достаточно для поднятия их на тот уровень интеллектуального развития, необходимый для воплощения наших идей в жизнь.

Между человеком и его социальным окружением существует взаимное влияние. Люди делают общество таким, какое оно есть, а общество делает людей такими, какие они есть, и в результате получается своего рода порочный круг. Чтобы изменить общество, нужно изменить людей, а чтобы изменить людей, нужно изменить общество.

Нищета ожесточает человека, и чтобы покончить с нищетой, люди должны иметь социальную совесть и решимость. Рабство учит людей быть рабами, а для освобождения от рабства требуются люди, стремящиеся к свободе. Невежество приводит к незнанию людьми причин своих несчастий и способов их преодоления, а для избавления от невежества им нужно время и средства самообразования.

Правительство приучает людей подчиняться закону и верить, будто закон необходим обществу; чтобы упразднить правительство, люди должны быть убеждены в его бесполезности и вредности.

Как вырваться из этого порочного круга?

К счастью, нынешнее общество не было создано по вдохновенной воле господствующего класса, которому удалось свести всех своих подданных к пассивным и бессознательным орудиям своих интересов. Оно – результат тысяч междоусобных схваток, тысяч человеческих и природных факторов, действующих безразлично, без руководящих критериев; и потому в нем не существует чётких границ ни между индивидами, ни между классами.

Неисчислимы вариации материальных условий, неисчислимы степени морального и интеллектуального развития; и не всегда – мы бы даже сказали, очень редко – место индивида в обществе соответствует его способностям и стремлениям. Очень часто люди, привыкшие к комфортным условиям, попадают в тяжелые времена, а другим, благодаря исключительно благоприятным обстоятельствам, удается подняться выше тех условий, в которых они родились. Значительная часть рабочего класса либо уже сумела выйти из состояния крайней нищеты, либо никогда не была в таком положении; ни один рабочий не находится в состоянии полной социальной неосведомленности, полного согласия с условиями, навязанными ему начальством. И те же самые институты, порожденные историей, содержат органические противоречия. Они подобны зародышам смерти, которые по мере своего развития приводят к распаду институтов и необходимости преобразований.

Отсюда вытекает возможность прогресса – но не возможность довести всех людей до необходимого уровня, чтобы они захотели и достигли анархии, посредством пропаганды, без предварительной, постепенной трансформации окружающей среды.

Прогресс должен идти одновременно и параллельно между людьми и окружающей средой. Мы должны использовать все средства, все возможности и шансы современной среды для воздействия на наших собратьев, развивать их сознание и требования;

мы должны использовать все достижения человеческой мысли, чтобы побуждать людей требовать и добиваться тех крупных социальных преобразований, которые возможны и которые действительно прокладывают путь к дальнейшему прогрессу в будущем.

Нам не следует ждать достижения анархии, ограничиваясь тем временем простой пропагандой. Если бы мы так поступили, то вскоре исчерпали бы свое поле деятельности; то есть обратили бы в свою веру всех тех, кто в существующей обстановке способен понять и принять наши идеи, и наша последующая пропаганда упала бы на стерильную почву; если же в результате преобразований окружающей среды возникнут новые народные группы, способные воспринять новые идеи, то это произойдет без нашего участия, и, таким образом, наши идеи будут предрешены.

Мы должны стремиться к тому, чтобы весь народ или различные слои народа выдвигали требования, навязывали себе и брали для себя все улучшения и свободы, которых они желают, по мере достижения такого состояния, когда народ хочет их и волен их требовать; и, постоянно пропагандируя все аспекты нашей программы, постоянно борясь за ее полное осуществление, мы должны подталкивать народ всегда желать большего и усиливать свой натиск, пока не достигнет полного освобождения.

3. Экономическая борьба

Угнетение, которое сегодня наиболее непосредственно затрагивает рабочих и является главной причиной моральных и материальных лишений, в которых они живут, – это экономическое угнетение, то есть эксплуатация, где начальники и бизнесмены подавляют их благодаря монополии на все важнейшие средства производства и распределения.

Чтобы радикально уничтожить этот гнет без всякой опасности его повторного возникновения, все люди должны убедиться в своем праве на средства производства и иметь готовность осуществить данное основное право, экспроприировав землевладельцев, промышленников и финансистов, передать все общественное богатство в распоряжение народа.

Но можно ли осуществить эту экспроприацию сегодня? Можем ли мы сегодня прямо, без промежуточных шагов, перейти из ада, где сейчас находятся рабочие, в рай общей собственности?

Факты показывают, на что способны сегодня рабочие.

Наша задача – морально и материально подготовить народ к этой необходимой экспроприации; пытаться делать это снова и снова, каждый раз, когда революционное потрясение предоставляет нам шанс, вплоть до окончательного триумфа. Но как мы можем подготовить народ? Как подготовить условия, делающие возможным не только материальный факт экспроприации, но и использование общего богатства в интересах всех людей?

Мы уже говорили, что одна только устная и письменная пропаганда не может привлечь к нашим идеям народные массы. Необходимо практическое воспитание, которое должно быть попеременно причиной и следствием в постепенном преобразовании среды. Параллельно с развитием у рабочих чувства восстания против

несправедливости и бесполезных страданий, жертвами которых они являются, и желая улучшить свои условия, они должны быть объединены и взаимозависимы в борьбе за достижение своих требований.

А мы, анархисты и рабочие, должны подстрекать и поощрять их к борьбе и присоединяться к ним в их борьбе.

Но возможны ли эти улучшения в условиях капиталистического режима? Полезны ли они для полного освобождения рабочих в будущем?

Каковы бы ни были практические результаты борьбы за сиюминутные выгоды, наибольшая ценность заключается в самой борьбе. Ведь через нее рабочие узнают, что интересы начальников противоположны их интересам и что они не могут улучшить свои условия, а тем более освободиться, иначе как объединившись и став сильнее боссов. Если им удастся добиться своего, им будет лучше: они будут больше зарабатывать, работать меньше часов, у них будет больше времени и сил, чтобы поразмышлять о важном, и они сразу же станут предъявлять более высокие требования, а также иметь более широкие потребности. Если они не добьются успеха, то изучат причины своих неудач, осознают необходимость более тесного единства и большей активности и, в конце концов, поймут, что для надежной и окончательной победы необходимо уничтожить капитализм. Революционное дело, дело нравственного возвышения и освобождения рабочих должно выиграть от того, что рабочие объединятся и будут бороться за свои интересы.

Но, опять-таки, могут ли рабочие добиться реального улучшения своих условий при нынешнем состоянии общества?

Это зависит от стечения множества обстоятельств.

Несмотря на утверждения некоторых, не существует никакого естественного закона (закона заработной платы), определявшего, какая часть труда рабочего должна достаться ему самому; а если и формулировать такой закон, то он мог бы звучать лишь так: заработная плата, как правило, не может быть ниже уровня, необходимого для поддержания жизни, но и не может, как правило, подниматься настолько, чтобы не оставлять прибыли хозяину.

Понятно, что в первом случае рабочие будут умирать и, следовательно, перестанут получать зарплату, а во втором – начальство перестанет нанимать рабочую силу и не будет больше платить зарплату. Но между этими двумя невозможными крайностями существует бесконечная шкала степеней – от жалких условий жизни многих рабочих на селе до почти респектабельных условий жизни квалифицированных рабочих в больших городах.

Заработная плата, продолжительность рабочего дня и другие условия труда являются результатом борьбы между начальством и рабочими. Первые стараются дать рабочим как можно меньше и заставить их работать до изнеможения; вторые стараются или должны стараться работать как можно меньше, а зарабатывать как можно больше. Там, где рабочие соглашались на любые условия или, даже будучи недовольными, не знают, как оказать эффективное сопротивление требованиям босса, их вскоре низводят до звериных условий жизни. Если же у них есть представления о том, как должны жить люди, и они умеют объединить усилия, с помощью отказа от работы, скрытой и открытой угрозы бунта, завоевать уважение начальства, в таких случаях с ними обращаются относительно достойно. Значит можно сказать, что в

определенных пределах заработная плата, которую рабочий получает, – есть то, что он требует (не как индивид, конечно, а как класс).

Поэтому путем борьбы, путем сопротивления начальникам рабочие могут до определенного момента остановить ухудшение своих условий, а также добиться реального улучшения. История рабочего движения уже демонстрировала данную истину.

Однако не стоит преувеличивать значение такого противостояния между рабочими и боссами, происходящего исключительно в экономической сфере. Хозяева могут уступить, и часто они это делают перед лицом решительно выраженных требований, пока они еще не слишком велики; но если рабочие выдвинут требования (а это необходимо), которые поглотят всю прибыль хозяев и фактически станут косвенной формой экспроприации, то, несомненно, хозяева обратятся к правительству и попытаются применить силу, чтобы заставить рабочих пребывать в состоянии зарплатного рабства.

И даже раньше, задолго до того, как рабочие смогут рассчитывать на получение полного продукта своего труда, экономическая борьба становится бессильной в роли средства повышения уровня жизни.

Рабочие производят все, без них жизнь была бы невозможна, а потому кажется, что отказавшись от работы они могут требовать все, чего захотят. Но объединение всех рабочих, даже в одной конкретной профессии и в одной стране, труднодостижимо. Также против объединения рабочих выступают организации боссов. Рабочие живут изо дня в день, и если они не работают, то вскоре оказываются без еды; в то время как боссы, поскольку у них есть деньги, имеют доступ ко всем товарам на складе, они могут сидеть сложа руки и ждать, пока голод не приведет их работников в более сговорчивое состояние. Изобретение или внедрение новой техники делает работников лишними и пополняет многочисленную армию безработных, а голод заставляет продавать свой труд любой ценой. Иммиграция сразу же создает проблемы в странах с лучшими условиями труда, так как полчища голодных рабочих волей-неволей открывают начальству возможность понизить заработную плату во всем мире. Все эти факты неизбежно вытекают из капиталистической системы, вступают в сговор, противодействуя, а зачастую и уничтожая успехи, достигнутые в сознании и солидарности рабочего класса. В каждом случае главным остается тот факт, что производство при капитализме организуется каждым капиталистом с целью получить личную прибыль, а не удовлетворять потребности рабочих наилучшим образом (как это было бы естественно). Отсюда хаос, напрасная трата человеческих сил, организованный дефицит товаров, бесполезные и вредные занятия, безработица, заброшенные земли, недостаточное использование растений и так далее – все это зло, которого нельзя избежать, кроме как лишив капиталистов средств производства и, следовательно, организации производства.

Вскоре те рабочие, жаждущие освободиться или хотя бы просто улучшить свои условия, столкнутся с необходимостью защищаться от правительства, с необходимостью нападать на правительство, узаконившее право собственности и обороняющее его грубой силой. Оно представляет собой барьер на пути человеческого прогресса, который должен быть разрушен силой, если мы не хотим остаться на неопределенный срок в нынешних условиях или еще хуже.

От экономической борьбы нужно перейти к политической, то есть к борьбе с правительством; и, вместо противостояния с трудом собранными рабочими грошами капиталистическим миллионам, следует противостоять винтовкам и пушкам, защищающим собственность, с помощью более эффективных средств, найденных народом для победы их силы своей силой.

4. Политическая борьба

Под политической борьбой мы понимаем борьбу с правительством. Правительство – это совокупность всех тех людей, обладающих властью, пусть даже приобретенной, для издания законов и навязывания их управляемым, то есть обществу.

Правительство есть следствие духа господства и насилия, где одни люди навязывают свою волю другим, одновременно являясь как порождением, так и творцом привилегий, а также их естественным защитником.

Ошибочно говорят, что сегодня правительство выполняет функцию защитника капитализма, но после отмены капитализма оно станет представителем и администратором общих интересов. Прежде всего, капитализм не будет уничтожен до тех пор, пока рабочие, избавившись от правительства, не завладеют всем общественным богатством и сами не организуют производство и потребление в интересах всех, не дожидаясь инициативы от правительства, которое, как бы ни хотело подчиниться, будет неспособно сделать это.

Но есть еще один вопрос: если уничтожить капитализм и оставить у власти правительство, то оно, уступив всевозможные привилегии, создаст капитализм заново, ибо, не имея возможности угодить всем, оно будет нуждаться в экономически сильном классе, поддерживающим его в обмен на полученную юридическую и материальную защиту.

Следовательно, привилегии невозможно отменить, а свободу и равенство невозможно твердо установить без отмены правительства – не того или иного правительства, а самого института правительства.

Как и во всех вопросах, имеющих общий интерес, и особенно здесь, необходимо согласие всего народа, и поэтому мы должны напрячь все нервы для убеждения людей в бесполезности и вреде правительства, и что мы можем жить лучше без правительства.

Но, как мы уже не раз повторяли, одна лишь пропаганда бессильна убедить всех, и если мы захотим ограничиться проповедью против правительства, а тем временем будем бесстрастно ждать того дня, когда общество убедится в возможности и ценности радикального уничтожения всех его видов, этот день никогда не наступит.

Проповедуя против любого вида правительства и требуя полной свободы, мы должны поддерживать любую борьбу за частичную свободу, потому что мы уверены в обучении человека через борьбу, и что, начав наслаждаться небольшой свободой, он в конце концов захочет получить ее всю. Мы всегда должны быть с народом, и если нам не удастся побудить его требовать многого, мы все равно должны стремиться к тому, чтобы он захотел хотя бы чего-то; И мы должны прилагать все усилия, чтобы люди поняли: чего бы они ни добивались – многого или малого – это должно быть

достигнуто их собственными усилиями, и что они должны презирать и ненавидеть всякого, кто является частью правительства или стремится в него попасть.

Поскольку сегодня правительство обладает властью регулировать повседневную жизнь через правовую систему, расширять или ограничивать свободу гражданина, и поскольку мы все еще не в состоянии вырвать эту власть из его рук, мы должны стремиться уменьшить его власть и обязать правительства использовать ее наименее вредными способами. Но это мы должны делать, всегда оставаясь вне правительства и против него, оказывая на него давление путем агитации на улицах, угрожая силой взять реализовать свои требования. Мы никогда не должны соглашаться на какую-либо законодательную позицию, будь то национальная или местная, ибо тем самым мы нейтрализуем эффективность нашей деятельности, а также предаем будущее нашего дела.

Борьба против правительства, в конечном счете, является физической, материальной.

Правительства принимают законы. Поэтому они должны располагать материальными силами (полицией и армией) для обеспечения соблюдения законов, иначе их будут соблюдать только те, кто хочет, а тогда это будут уже не законы, а просто набор рекомендаций, которые каждый может принять или отклонить по своему усмотрению. Однако правительства обладают этой властью и используют ее через законы для укрепления своей власти, а также для обслуживания интересов правящих классов, угнетая и эксплуатируя рабочих.

Единственным ограничением угнетения со стороны правительства является сила, с которой народ показывает себя способным противостоять ему. Конфликт может быть открытым или скрытым, но он всегда существует, поскольку правительство не обращает внимания на недовольство и сопротивление народа, за исключением случаев, когда оно сталкивается с опасностью восстания.

Когда народ покорным образом подчиняется закону, или его протесты слабы и ограничиваются словами, правительство отстаивает свои собственные интересы и игнорирует потребности народа; когда протесты яркие, настойчивые, угрожающие, правительство, в зависимости от того, насколько оно более или менее понимающее, уступает или прибегает к репрессиям. Но всегда возвращаются к восстанию: если правительство не уступает, народ в конце концов восстает; а если правительство уступает, то народ обретает уверенность в себе и выдвигает все более высокие требования, пока не становится очевидной несовместимость свободы и власти и не начинается насильственная борьба.

Поэтому необходимо быть готовым морально и материально, чтобы когда это произойдет, народ вышел победителем.

Успешное восстание является наиболее мощным фактором в освобождении народа, поскольку, сбросив иго, он становится свободным в создании наиболее подходящих для себя институтов, а разрыв между принятием закона и уровнем цивилизации,

достигнутым большинством населения, преодолевается одним прыжком. Восстание определяет революцию, то есть быстрое проявление скрытых сил, накопленных в течение «эволюционного» периода.

Все зависит от того, чего народ способен возжелать.

В прошлых восстаниях, не осознавая истинных причин своих бедствий, народ всегда хотел очень мало и получал очень мало.

Чего он будет хотеть в следующем восстании?

Ответ отчасти зависит от нашей пропаганды и от того, какие усилия мы в нее вложим.

Мы должны подтолкнуть народ к экспроприации боссов, обобществлению всех благ и самостоятельной организации своей повседневной жизни через свободно созданные ассоциации, не дожидаясь приказов извне, отказываясь назначать или признавать любое правительство или учрежденный орган в любом виде (учредительное собрание, диктатура и так далее), даже в качестве временного, который присваивает себе право устанавливать законы и силой навязывать другим свою волю.

Если масса населения не откликнется на наш призыв, мы должны – во имя нашего права быть свободными, даже если другие хотят оставаться рабами, и благодаря влиянию примера – реализовать как можно больше наших идей, отказаться признавать новое правительство, поддерживать сопротивление и стремиться к объединению в анархистские общины в той местности, где наши идеи принимаются с симпатией, отвергая любое вмешательство со стороны правительства и заключая свободные соглашения с другими общинами, которые хотят жить своей жизнью.

Прежде всего, мы должны всеми средствами противостоять восстановлению полиции и вооруженных сил, использовать любую возможность для подстрекательства рабочих в неанархистских районах воспользоваться отсутствием репрессивных сил для реализации самых далеко идущих требований, которые мы можем их побудить выдвинуть.

И как бы ни развивались события, мы должны без перерыва продолжать борьбу против класса собственников и правителей, всегда помня о полном экономическом, политическом и моральном освобождении всего человечества.

5. Заключение

Таким образом, мы стремимся к полному уничтожению господства и эксплуатации человека человеком; мы хотим, чтобы люди объединились как братья на основе сознательной и желаемой солидарности, все добровольно сотрудничали для общего благополучия; мы хотим, чтобы общество было построено с целью обеспечения каждого средствами для достижения максимального благополучия, максимально возможного морального и духовного развития; мы хотим хлеба, свободы, любви и науки для всех.

И для достижения этих важнейших целей, по нашему мнению, необходимо наличие средств производства в распоряжении всех и чтобы ни один человек или группа

людей не могли заставлять других подчиняться своей воле или оказывать на них влияние иначе, как силой разума и личным примером.

Следовательно: экспроприация землевладельцев и капиталистов на благо всех; и упразднение правительства.

И в ожидании того дня, когда это будет достигнуто: распространение наших идей; непрекращающаяся борьба, насильственная или ненасильственная в зависимости от обстоятельств, против правительства и против класса хозяев, с целью завоевать как можно больше свободы и благополучия на благо всех.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Эррико Малатеста
Анархистская программа
1920

ru.anarchistlibraries.net